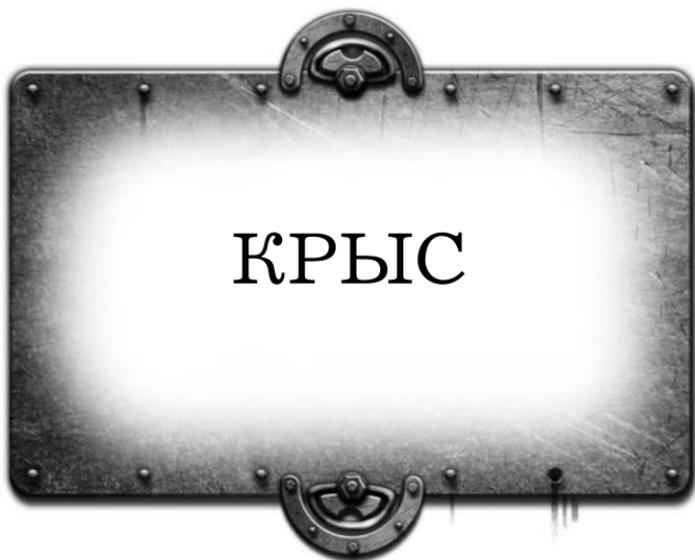

Владимир ПОСЕЛЯГИН

Москва

Я сидел, обняв колени, и плакал. Не навзрыд, а молча, с горечью, слёзы так и катились по щекам. Любой бы заплакал, если бы такие желанные взрослые годы вдруг снова сменились на отроческие. Кто только-только вступил в пору взрослой жизни, тот меня поймёт. Ведь как мечтаешь стать большим, наконец сбросить детское ярмо. Только почувствовал вкус взрослой жизни, а тут раз — снова подросток. Шестнадцатилетний, но подросток. Четыре года ушли псу под хвост. Это что, мне опять в армию идти? В принципе можно, всё же год назад дембельнулся, порядки знаю. Думать надо, вот я сидел и думал, а слёзы так и катились по щекам, отдавая дань утерянным годам.

Вытерев лицо рукавом старой потрёпанной рабочей куртки, я трубно высморкался и остался сидеть, слегка покачиваясь взад-вперёд.

Как так получилось, что я оказался в такой непростой ситуации? Сейчас ночь, по местным меркам, где-то около полуночи, так что время есть, можно описать, заодно, пока вспоминаю, успокоюсь. Кстати, странно, к рефлексиям я не был расположен, а тут проняло, неизвестный мир, и я в нём остался, возможно, навсегда, это-то и заставляло выть не по-детски. Возраст — ерунда, вырасту, но то, что я теперь не могу вернуться обратно, вот это не просто беда, это катастрофа.

Что мне рассказать о себе? Хм, даже не знаю. Был я подкидышем, меня санитарка обнаружила на крыльце

детского дома, так что воспитывался я именно в нём. С детства любил машины, поэтому с десяти лет пропал в соседнем автохозяйстве. Сначала гоняли, а потом уже считали за своего. Как исполнилось шестнадцать, с разрешения директора детдома, я стал у них совершенно официально работать. Потом армия, и, как ни странно, попал я не в автомобильные подразделения, а в сапёрные. Год отслужил в сапёрной части. Нет, сперва, как полагается, сержантская учебка на полгода, потом полгода уже в части, ну а дальше, естественно, дембель.

От государства мне квартиру не дали, но выделили довольно неплохую комнату в коммуналке — почти в центре столицы.

Я всю жизнь прожил в детдоме, потом армия, всё общая семья, в связи с чем как-то не желал возвращаться к подобной жизни, к постоянному общежитию. В общем, вернувшись из армии, я не стал кутить, как другие дембеля, не моё это, никогда не имел желания, поэтому уже через неделю, благополучно продав свою комнату, я покинул Москву, в которой прожил большую часть жизни, и уехал в довольно крупный районный центр, находившийся в пятидесяти километрах от Москвы. Дом я там себе присмотрел заранее, так что денег от продажи жилплощади в Москве хватило как раз на дом, с немалым участком, и на машину, взял подержанную «шестёрку»-жигуль. Более того, кое-что даже положил на сберкнижку, так как хозяйство не было достроено. Нет, дом был полностью готов, с большим подвалом, каменным фундаментом и из пиленого бруса на два этажа, две ванны, два туалета, по одному санузлу на каждый этаж, шесть комнат. В общем, дом отличный, но участок был пуст, никаких дополнительных пристроек, из-за чего и удалось взять его не так и дорого.

Хозяин на строительстве ослаб здоровьем, так что, продав дом, переехал в квартиру в этом же райцентре.

Само хозяйство находилось на окраине, и вид из окон был на бескрайние поля и опушку далёкого леса, там же протекала небольшая речушка. Я туда пару раз ходил на рыбалку, интересное удовольствие надо сказать, даже пристрастился. До этого рыбалкой я не увлекался, так как практически не знал, что это такое. Соседи тоже строились, так что этот район был довольно шумен и часто посещаем тяжёлой строительной и грузовой техникой.

Дембельнулся я весной, так что уже в начале июля въехал в свой дом, и в паспорте появился новый штамп прописки. Документы на машину и права также имелись. Обустроившись в доме, мебель хозяин частично забрал, так что пришлось докупать, а это бытовая техника, холодильник, стиральная машина, комп, беспроводной интернет тоже провёл, ну и остальное, включая постельное бельё для роскошной двуспальной кровати — хозяин не стал её забирать. Большая часть мебели была сделана по заказу именно под этот дом.

Так как было начало лета, я решил начать с постройки гаража и хозяйственных строений. Заказал стройматериал, ну и приступил к делам. Забора вокруг участка не было, поэтому, наняв одного работника, я закопал и забетонировал железные столбики и сделал забор из профнастила спереди и по бокам, сзади не требовалось, так сосед уже всё сделал. Так что я наконец закрыл свой участок от непрошенных гостей. Сделал только ворота, чтобы машину загонять, и калитку рядом.

Стройматериал к тому моменту прибыл, поэтому я стал копать траншеи под фундамент. Работник, после того как забор был готов, на другую стройку переметнулся, поэтому копал я один. Сам гараж, переходивший постепенно в хозпостройку, я решил сделать под одной крышей. Мне у соседа такая идея понравилась, он строился через три дома от меня. Так что траншеи с обеих

сторон были в пятьдесят метров, именно такой длины и будет это строение. Более того, я решил сделать второй этаж, не то чтобы жилой, просто на всякий случай.

Когда траншея была готова, нанял двух профессиональных строителей, так как я в этом деле докой не был, заказал несколько «КамАЗов» бетона, железа, и мы залили фундамент, глубины траншей хватало. Гараж у меня планировался большой. Я в будущем собирался «Газель» покупать, так что делал, чтобы вошли друг за другом две грузовые машины. В принципе и «КамАЗ» войдёт, на него у меня планы тоже были. На тот, что с манипулятором, мечта, можно сказать.

К концу лета у меня была поднята коробка, но закончились деньги, поэтому, расплатившись с рабочими, я оставил всё как есть и направился в Москву на заработки. С помощью знакомых в автохозяйстве удалось устроиться на всю зиму в одну неплохую строительную фирму крановщиком, благо необходимые корочки у меня были, спасибо парням с того же автохозяйства. Всю зиму я и проработал на иностранном кране, зарабатывая и копя средства. Весной, в свободное время, так как работал две недели через две, я занялся гаражом.

Коробка гаража была подведена под крышу и наконец закончена, я даже железные ворота повесил и три железные двери, одна вела в гараж, две другие — в подсобные помещения. В одной я планировал хранить хозяйственный инвентарь, тот же мотоблок и лопаты. Этой весной впервые распахал огород и посадил картошку, шок для меня как для чисто городского жителя, но соседи помогли, научили. Там же, в том помещении, я выкопал погреб, всё это на будущее, погреб большой, с тайным ходом в смотровую яму в гараже. Да и сам гараж начал обрастать стеллажами и полками, где я складировал свой инструмент и другие полезные в хозяйстве мелочи. Машину теперь ставил в гараж.

Кстати, жил я в доме, вечером возвращался, утром обратно на работу. А что мне эти пятьдесят километров, тем более место работы как раз с этой стороны на окраине, новый микрорайон строили по госзаказу. С бензином проблем не было, я на него зарплату не тратил, списывал с крана, хотя он и на дизельном топливе работал. Списывал дизельное и обменивал его на восьмидесятый, на котором и работал мотор моей «шестёрки». Причём я настолько привык к этому, что стали образовываться излишки топлива, пришлось купить две двухсотлитровые бочки, одну не продавали, только две сразу найти смог, вот туда и стал потихому сливать топливо из канистр и бака. У меня всегда в багажнике были две двадцатилитровые канистры, как обменивал дизельное топливо на бензин. Сразу заливал их, а потом переливал в бочку. Обе бочки стояли в гараже, одна почти полная, вторую пока не начинал заливать. Запас мой, можно сказать, стратегический. Экономить дизельное топливо удавалось небольшими партиями, если наглеть начну, заметят, так что старался не подставляться. А покупал у меня один из мастеров в строительной фирме. У него собственный трактор в деревне, вот он и копил топливо для весенней шашки, огороды пахал. Месяц такой шашки, как он говорил, потом полгода его семью кормил.

Несмотря на накопленный инструмент, что в пору было открывать автомастерскую, особым любителем авторемонта я не был, хотя и считался профессионалом в этом вопросе, а был водителем, шофёром, вот в чём было моё призвание. Отремонтировать машину мог, но только свою, делать это профессией я не хотел, вообще душа не лежала, а вот за баранкой чувствовал себя на своём месте, от этого и скакал.

Работа меня не напрягала, тем более, как я уже говорил, работали мы посменно, две недели без выходных, следующие две недели отдыхали. Я искал именно такой

график, так что за эти две недели закончил с гаражом и стал потихоньку заполнять его материалом и инструментами. Второй этаж у меня получился без перегородок во всю длину с окнами в торцах, с одной стороны в огород, с другой на улицу. Входа было два, из гаража лесенка, и наружная железная, так что в свободное время я накапливал стройматериал, чтобы сделать перегородки и разбить второй этаж на пару комнат. Пол у меня был застелен стругаными досками, крыша под теплоизоляцией, проводил отопление и живи, но я пока не принял решение, что делать с этим этажом, пока использую как склад, а над гаражом сделаю жилую комнату, затащив и собрав наверху мебель. За осень, зиму и весну я кое-чему научился на строительстве, так что сам справлюсь, нанимать уже не требовалось.

Возиться с хозяйством мне нравилось, лежала у меня к тому душа, так что занимался я домом и хозяйством с удовольствием. Если бы не работа, то и живность бы завёл, а так даже от мысли завести собаку пришлось отказать. Бывало, меня несколько дней дома не было, кто кормить будет? А так у меня было всё нормально. Кстати, я общался с приятелями и знакомыми по детдому, не у всех было так радужно. Я бы даже сказал, по сравнению с ними жил как король, ну, так ведь и руки прикладывал — кто-нибудь меня видел отдыхающим? В принципе я и в детдоме отличался от сверстников тем, что трудоголиком был. Ладно, хоть не захомотали — девять таких попыток было, но нет, удалось вывернуться, заводить семью в ближайшие годы я не планировал.

Апрель уже заканчивался, когда я в один из своих двухнедельных отдыхов решил прогуляться по грибы — сосед сообщил, что набрал две корзины. Я был в шоке, сморчки бывали в мае, а тут резкое потепление, и кто-то из старожилов, прогулявшись до леса, сообщил, что появились грибы. Вот такой выверт природы. Я в прошлом

году в мае ходил, этот сорт не застал, но потом летних набрал и соседка для меня солила. Я приносил, сколько выходило, половину забирала она, половину готовила для меня. Зиму я хорошо прожил, с грибами и другими запасами. Вон, в этом году, распахал своим мотоблоком — как раз зимой на распродаже купил — весь огород, хотя засадил его на половину, это чтобы сорняки распахать, но и три грядки сделал, с луком, морковью и капустой. Посадил шесть яблонь, две груши, куст сливы, смородины, ещё таких несколько кустов. В общем, делал хозяйство по-настоящему жилым. Года через три-пять можно уже варенья и компоты делать. Сам сделаю, интересно же, не зря же меня соседка учит. Её муж меня не понимает, мол, немужское это дело, а мне интересно.

Так вот, утром, проверив, как дела в доме, полил грядки и, прихватив ведро, поехал к лесу, решив искать наобум. У местных-то, понятно, свои уголья, уже присмотренные, а у меня их пока не было. Ничего, ещё не вечер, будут и у меня. Я добрался до леса, проехав мост и удалившись от своего населённого пункта на шесть километров. Там, оставив машину на опушке, сразу направился в глубь леса. Высокие сапоги до колен, армейский плащ с капюшоном, ведро на изгибе руки, нож в руке, типичный грибник. Честно говоря, мне тогда просто повезло, я сразу наткнулся на полянку, где нарезал полведра сморчков — это грибы такие весенние, мне сосед их показывал, так что я запомнил.

В глубине леса грибов не было, поэтому я стал гулять по опушке, постепенно заполняя ведро находками. Ничего, вернусь домой, отмою их, отсортирую, нарублю, в пакет и в морозильник, чтобы в любое время можно было сварить суп или зажарить с картошкой. Что можно готовить из них и как, я уже выяснил. Поваром я был неплохим, любил поэкспериментировать, пользуясь поварской книгой, так что и эти грибы попробую, тем

более в книге также было полное описание их готовки, нескольких видов, между прочим.

Вот так вот гуляя по опушке, я как-то не сразу понял, что краем глаза фиксирую что-то странное в глубине леса, какое-то пятно. Посмотрев в ту сторону, я несколько озадачился. Среди деревьев было видно светлое неподвижное пятно, которое сильно отличалось от окружающей действительности и поэтому бросалось в глаза.

— Что за фигня? — удивился я. Секунду подумав, направился в ту сторону.

Как оказалось, с расстоянием и размером пятна я ошибся. Высотой оно было метров пять, шириной около семи, неправильный такой овал в форме яйца. От опушки оно было метрах в двухстах, а рассмотреть можно было метров за сто, не далее. Но удивило или ошарашило меня не это. Делая осторожные шаги, чтобы сблизиться, и замирая, я смотрел на овал, вернее на ту сторону, которая виднелась за ним. Как ни странно, я смотрел на невиданное зрелище, как бы пребывая за слегка мутным окном. Нет, привычного леса, что меня окружал, там не было, а было поле, где паслись бурёнки. Я даже пастуха рассмотрел, что объезжал стадо на неосёдланной лошади. Это был мальчишка лет десяти, в стороне, на брошенном на землю седле, сидел длиннобородый старик.

— А-ахре-енеть, — ошарашенно протянул я и озадаченно почесал затылок, сбив капюшон с головы.

Особым почитателем альт-книг я не был, но в армии почитывал-почитывал, было такое, поэтому определил сразу — передо мной портал в другой мир.

Тут парнишка кому-то замахал руками, но кому, я не видел, портал указывал в другую сторону. Оббежав овал, я посмотрел, что было видно с другой его стороны. Кстати, когда я был сбоку от овала, то потерял его из виду. Выяснилось, что толщиной он был если не больше ми-

крона. Моя догадка подтвердилась, с другой стороны было это же поле, но смотрел я на противоположную его часть.

Увиденное заставило меня открыть рот от удивления. Ладно, прикид у пацана и старика был странный: не обноски, но явно не парадная одежда, и фасон устаревший, но строй красноармейцев, что шли колонной по тонкой нитке полевой дороги в трёхстах метрах от портала, это уже другое. Шёл батальон, если я правильно подсчитал, за ним тылы и батарея небольших пушек на деревянных колёсах. Автомашин не было, одни повозки да телеги. На повозках даже вроде миномёты были, я пару труб рассмотрел. Красноармейцы одеты в старую форму, командиры отличались от них, но общее было одно — старинные петлицы. Отряд далековато двигался, но всё же погон не было, я это вам точно говорю. У меня при себе монокуляр был, всегда его с собой ношу, да и на зрение не жалуюсь, так что с помощью него хорошо рассмотрел солдат, или, как правильно сейчас называть, — красноармейцев. Солдат или офицеров тут ещё не было, явно, время не то.

Все они были с винтовками, солнце так и блестело на примкнутых штыках, некоторые несли ручные пулемёты с характерными дисками сверху и раструбами на стволе. Станковые если и были, то, видимо, находились на телегах, в колонне я их не видел. В общем, я вместе с восторженным пионером-пастухом смотрел на проходящую мимо часть Красной Армии.

Одним словом, пока эта часть шла, я бегал то с одной стороны, смотрел на стадо, то с другой — на проходящее мимо подразделение. За это время смог осмыслить свою находку. Упущу ли я её? Конечно, нет, но всё же стоит подумать, как для себя использовать её. Первым делом нужно узнать, что там за год, от этого уже отталкиваться. Предположу, что сорок первый. Раз всех попаданцев

забрасывает в это время, то, по идее, и у меня так же должно быть. Вполне возможно, даже война не началась, слишком спокойно шел батальон, не было напряжения у бойцов.

— Надо будет с биноклем сюда вернуться, — вслух подумал я.

В это время в стороне уже в моём мире мелькнула фигура грибника, я замер как истукан, но меня заметили. Это оказался один из моих соседей, через четыре дома жил, я у него один раз генератор одалживал, пока свой не купил. Света три дня не было, а строительство шло, вот и взял, чтобы время не упустить. Хороший мужик. Тот подошёл ко мне, мы поздоровались и разговорились. Тот говорил, что год грибной и всё остальное, совершенно не обращая внимания на портал, из чего я сделал вывод, что тот его не видит, хотя и стоял к нему лицом. Поболтав, мы расстались.

Он направился дальше, пройдя под моим напряжённым взглядом сквозь портал, а я, вытерев пот, выступивший на лбу от напряжения, ещё два часа крутился у овала, но не многое высмотрел. Батальон уже давно ушёл, пастухи сели обедать, а я, потоптавшись, направился к машине. С собой еды я не захватил, больше на разведку ездил, так что тоже есть захотел. А так нужно вернуться сюда ночью. Слишком много свидетелей было рядом, чтобы проводить эксперименты с порталом, до которого я так и не дотронулся. Боялся. У меня была мысль, если я его вижу, то прикосновением открою вход в другой мир, но это были именно предположения. Нужно пробовать, экспериментировать.

Пока шёл к машине, доверху набрал грибов, хоть не зря съездил, я бы даже сказал, очень не зря. Что я видел с обеих сторон овала, чтобы проанализировать? С одной стороны стадо и опушка леса километрах в трёх, с другой — обширное поле и вроде как строения вдали,

причем, судя по дымам высоких заводских труб, похоже, там рядом какой-то город, но далеко, не рассмотрел даже в монокуляр, да и слабеньким он был. Плохо, что портал в открытом поле, а не в лесу, как с моей стороны, но ничего, тут главное, что он вообще есть.

Убрав полное ведро в салон машины, за спинку переднего сиденья, там не упадёт, я выехал с опушки на полевую дорогу, мельком посмотрев на федеральную трассу, по которой в километре вдали мелькали машины, и покатил обратно в своё село.

Вернувшись домой, я как-то механически обработал грибы, помыл их и, нарубив, убрал в морозильник, после чего пообедав, стал готовиться. Одежда та же, грибка, да и ведро снова брал, но в этот раз я сбегал в магазин, торгующий электроникой, купил фотоаппарат и такую палку, с помощью которой можно со стороны себя сфотографировать, видел такую у детей. Селти? Султи? Как-то так, игрушка для нарциссов, как я понял. Удобно, знаете ли, делать снимки через портал. Почти все деньги, что на зарплатной карте были, потратил, но купил, после чего покатил обратно к лесу. Со стройкой я изрядно потратился, так что после покупки оборудования у меня осталось чуть больше двух тысяч.

Кстати, на грибы мне что-то везло, вернулся и, пока шёл к порталу, полведра набрал, но для маскировки самое то. Сложив часть вещей у дерева, я вооружился мощным армейским биноклем, который еще из армии привёз, и стал осматривать через портал, что происходит с той стороны. Конечно, сам овал был мутным, но всё же разобрать, что видел по очертаниям, было возможно. Стада не было, его к речке на водопой увели. Приблизенный с помощью оптики лес выглядел на вид обычным, я только и рассмотрел, что на опушке вьётся дорога. Тут мне повезло, по ней ехала машина. Быстро достав фотоаппарат, я сделал несколько фото, потом на

компе увеличу и в подробностях рассмотрю, что заснял, но и так я определил, что грузовичок был самой настоящей «полуторкой», одним из самых массовых советских автомобилей. Причём машина была как новая, по виду года не было, блестела краской. В кузове сидели гражданские, большая часть женщины, судя по пёстрым платкам на головах.

Это было с одной стороны, с той, где шёл батальон, всё так же поле, пустая дорога и окраина города вдали. Я всё же определил с помощью бинокля, что это именно город, для села он великоват, но названия, естественно, не знал, и оставалось пока только гадать, куда выходил портал. Налюбовавшись с помощью оптики на другой мир, я решил сначала поэкспериментировать, благо вокруг, надеялся я, никого не было. Зря, конечно, я днём провожу эксперименты, лучше ночью, но не мог вытерпеть.

Палки и другие предметы проходили через портал, даже не замечая его, даже фотоаппаратом на палке пробовав, но нет, тот на них не реагировал, но когда я с некоторой неуверенностью в душе коснулся его пальцем, тот вдруг заработал и я почувствовал запахи весенних трав, что шли с той стороны. Сунув внутрь фотоаппарат, я быстро сделал несколько снимков вокруг, а также портала и себя самого, после чего вытащил обратно фотоаппарат и палец отключил портал. Просто, когда я вытащил его из овала.

Вернувшись к своим вещам, я присел, унимая сильное сердцебиение. Адреналин так и гулял по крови, так что, успокоившись, стал изучать снимки. Оказалось, не зря я проверял, грузовика на снимке не было, а был один лес моего мира, значит, и техника, пока я не активирую портал, не видела его и тот мир. Вздохнув, осмотрел остальные снимки, сделанные при открытом портале, вот те уже получились, так что и опушка леса, и поля, да

и окраина города вышла неплохо, да и я в портале был снят, причём изображение моё было мутным. Как будто стоял за белесой плёнкой. В принципе я на чужой мир так же смотрел, так что всё сходилось.

Подумав, я встал и направился к машине. Больше у портала делать мне было нечего, если эксперименты проводить, то только ночью, я и так рисковал, но нужно было подумать, что делать с этой находкой — всё же с утра я оттягивал это решение. Сходив к машине и вернувшись с узелком еды, взял с собой на всякий случай, я сел около портала и стал ужинать, задумчиво глядя на ту сторону. Скоро стемнеет, и я продолжу свои эксперименты: переходить не буду, но проверю и другими частями тела, точно ли, на меня реагирует портал.

Поужинав, я убрал узелок в ведро и, подумав, направился по грибы. Так гуляя, размышлял, люблю поразмышлять во время ходьбы, меня это успокаивало и давало много неожиданных идей.

«Что мне даёт этот портал? Хм, шанс на жизнь? Вполне. Переселяться в тот мир я не хочу и не буду, стиль советской жизни, где дефицит практически во всём, не для меня, но идея нажиться на дефиците — это интересно. Что, если набрать тут у нас то, что в Союзе дорого, и продать, а там купить, например, золото или серебро, можно украшения, и продавать уже здесь? Да, это, пожалуй, шанс. Война там началась или нет, не знаю, но честно говоря, вмешиваться в неё мне не хочется, да и помогать я смысла не вижу. Победили же. Передать знания и сведения Сталину, как это описано в книгах по альтернативной истории? Чушь полная. Это в книгах герои сразу попадают к Сталину, у меня же шансов ноль целых ноль десятых. Я одиночка по жизни, всегда им был и буду, для меня моё благосостояние и здоровье превыше всего. Что хорошо, я умею трезво мыслить, иначе, как мои знакомые по детдому, давно бы на нарах парился, сколько

раз отклонял предложения устроить налёт на магазин или ещё что, даже вон месяц назад предложение было по специальности, крановщика. Через крышу ювелирку вскрыть хотели, идиоты. Уже следствие идёт, по десятке каждому светит. Так что грабить в Союзе я не буду, это дело опасное, а вот заниматься спекуляцией, это, пожалуй... вполне возможно. Да, это подходящая идея, но главное — нужно узнать, что там в дефиците. Кому продавать найдётся, на рынке или продавцам в магазине, всё равно они мои товары будут реализовывать из-под прилавка. Тут главное — найти надёжного партнёра, чтобы не рублями расплачивался, а нужными мне вещами, то есть золотом или камешками... О, кстати, нужно нумизматов посетить, купить у них деньги тех времён, однако всё это планы, сначала надо узнать, какой год на той стороне...»

Вот так вот я и ходил, собирая грибы до самой темноты. Кстати, сам не ожидал, а снова набрал целое ведро. Убрав ведро в машину, я вернулся к portalу. Тот был на месте, но плохо различим в темноте. Выключив фонарь, я подошёл к portalу и начал свои эксперименты. Открывал его и закрывал, палкой касался краин овала, отчего у меня в руке оказались укороченные ветки, со срезом как от лазера. Гладким-гладким. Один раз, когда выронил фотоаппарат на ту сторону, на половину залез в чужой мир и, забрав его, вернулся обратно. Никаких проблем не было, однако всё же окончательно я на ту сторону не переходил. Кстати, телефон на той стороне при открытом portalе исправно работал, я проверял. Ещё проверял, как ведёт себя неживая материя. Обмотал руку тряпкой, которую взял в машине, и когда сунул, то портал сработал именно в момент моего касания телом, пальцев, а материя была срезана овалом, не нанеся мне никаких травм, и упала в этом же лесу, но с той стороны portalа. Вот так вот.